

а что вновь установлено, то въ смѣшномъ и вредномъ видѣ представляется...

„Умница“ махнулъ рукою и умолкъ. На его мѣсто, въ роли обличителя, выступилъ генераль Чернобрововъ.

— Сенать-сь, — сказалъ онъ: — а особливо московскіе онаго департаменты... Это, я вамъ доложу, тоже въ своемъ родѣ антикъ былъ! Указы-то, бывало, охапками съ почты таскаютъ, такъ что ежели посторонній человѣкъ при этомъ случится, такъ только руками разведетъ: неужели молъ на всю эту охапку отвѣчать надо? А тамъ, спустя время, пойдутъ и донесенія: „зачѣмъ, по присланному изъ сената указу, исполненія учинить невозможно“. Принесутъ, бывало, изъ губернскаго правленія охапку рапортовъ — иной въ палецъ толщины — такъ только объ одномъ думаешь: все ли тутъ откровенно написано? И ежели чуть гдѣ замѣтишь: „къ сему необходимо присовокупить“, или вообще умствованіе какое-нибудь — „те-те-те, голубчикъ! прошу отъ умствованій уволить! Сенать и самъ разберетъ, что худо, что хорошо — нечего его наводить!“ Вотъ, мой другъ, какія мы, старики, чувства къ сенату питали!

— Всякій, бывало, ябедникъ, и тотъ въ сенать... — заикнулся было Гвоздиловъ, но вспомнилъ, что у него на душѣ постыдное дѣло лежитъ, и замолчалъ.

— И ябедники свою долю пользы приносили-сь, — холодно замѣтилъ ему Покатиловъ.

— Ябедники! Но вѣдь это язва! — воскликнулъ я.

— И они предѣлъ полагали-сь.

Я былъ побѣжденъ. Какой, однакожь, изумительный механизмъ! сколько гарантій! Губернскій прокуроръ — разъ, губернскій штабъ-офицеръ — два, губернское правленіе — три, постороннія вѣдомства (въ томъ числѣ и начальникъ земской конюшни) — четыре, почтмейстеръ — пять, ябедники — шесть. И въ облакахъ — сенать... Московскіе онаго департаменты!

И никто не жаловался, что много, никто не кричалъ: караулъ! власть расхищаютъ! Вотъ бы когда хоть чуточку пожить!

Правда, что передъ моими глазами сидѣли такіе два экземпляра минувшихъ дней, которые не весьма свидѣтельствовали въ пользу устойчивости гарантій, а именно: Балаболкинъ и Пучеглазовъ (а очень вѣроятно, и Гвоздиловъ съ Краснощековымъ), но за то Балаболкинъ и пробѣжался съ жандармомъ въ тележкѣ. Пока онъ касается до Пучеглазова, то онъ и до сихъ поръ хорошеетъ, какимъ образомъ онъ губернаторства лишился. Только, что, должно быть, правитель канцеляріи